

—

(Часть 9)

На следующее утро после их возвращения из деревни Фэн Янь Чангэ снова позвонил Шэнь Ифэй и сообщил, что с ним всё в порядке. Шэнь Ифэй попросил Янь Чангэ прийти сегодня в полицейский участок для дачи показаний. В конце концов, двое преступников погибли, и даже если Янь Чангэ действовал в целях самообороны, по протоколу им всё равно требовалось провести расследование. Конечно, если Янь Чангэ был ранен и не мог прийти, они сами отправились бы в больницу или к нему домой.

После обеда Янь Чангэ сказал Цюй Ляню: «Я пойду в полицейский участок, чтобы дать показания во второй половине дня, и заодно посмотрю дом».

Цюй Лянь, который не хотел разговаривать с Янь Чангэ, слегка нахмурился и спросил: «Дом? Какой дом?»

«Как только древний отшельник боевых искусств получает удостоверение личности, он может временно проживать в небольшой однокомнатной квартире и получать ежемесячное пособие на проживание. Шэнь Ифэй сказал, что я оказал полиции большую помощь и являюсь храбрым гражданином, поэтому могу претендовать на квартиру побольше и в хорошем районе. Тогда я смогу забрать Сяомао».

«Сяомао? Кто это?» Услышав, что Янь Чангэ собирается съезжать, Цюй Лянь нахмурился ещё сильнее.

«Это бродячая собака, которая постоянно крутится возле комплекса. Я кормлю её каждый день, и она выглядит немного крепче, чем раньше. Сейчас лето, и ей пока неплохо на улице, но я боюсь, что зимой она замёрзнет насмерть. Поэтому до зимы я постараюсь найти ей жильё». Янь Чангэ невольно улыбнулся, вспомнив собаку, которая, несмотря на страх перед его злой ци, всегда старалась к нему подойти.

Видя, что Цюй Лянь ошеломлённо смотрит на него, Янь Чангэ протянул палец, чтобы разглядеть ему брови, и рассмеялся: «Тебе не о чем беспокоиться. Я просто временно ищу место, где Сяомао не будет бродячей собакой. Я по-прежнему твой телохранитель и не покину тебя, пока не закончится твоя смертельная катастрофа. Сяомао неприхотлив, мне просто нужно открывать ему дверь утром и вечером».

Казалось, что пальцы Янь Чангэ всегда были ледяными, без малейшего человеческого тепла. Цюй Лянь схватил руку, приложенную к его лбу, и, чувствуя смещение, невольно высказал свои мысли: «На самом деле, если ты не собираешься заводить слишком много кошек и собак, ты можешь временно оставить их здесь. Моя вилла большая, и у меня есть двор. Ты можешь

просто построить им конуру. Если в будущем бродячих кошек и собак станет больше... можно попробовать создать фонд. Он получит поддержку от Ассоциации защиты животных, которая организует волонтеров для ухода за этими животными, и люди, любящие животных, будут жертвовать средства. Сколько кошек и собак ты сможешь содержать в одиночку? Лучше всего иметь общественную поддержку».

Янь Чангэ резко приподнял бровь. Он никогда не думал о таком способе. Если бы ему действительно удалось создать такой фонд, как предложил Цюй Лянь, то, независимо от того, кто был бы его номинальным основателем, беспристрастное Небесное Дао засчитало бы эту заслугу ему. В будущем, каждый раз, когда фонд помогал бы бродячему животному, заслуга автоматически поступала бы Янь Чангэ. Это был отличный способ стабильно и долго получать заслуги.

Поэтому он заинтересованно положил руку на плечо Цюй Ляня и спросил: «Как это сделать?»

Цюй Лянь подумал: «Трудно только начать. Во-первых, нужно получить известность. Тебе нужно провести благотворительный вечер и пригласить знакомых знаменитостей. Твои деньги плюс их пожертвования составят первоначальный капитал фонда. А затем нужно постоянно проводить рекламные кампании, чтобы больше людей жертвовали деньги на помощь животным».

«Получить известность...» Янь Чангэ приложил палец к подбородку и задумался: «Я слышал, что теперь все ученики кланов боевых искусств более знамениты, чем даже кинозвезды?»

«Конечно», — кивнул Цюй Лянь. — «Их поддерживают финансовые группы. Они участвуют в реалити-шоу, ведут Вэйбо, каждый день публикуя эффектные, но бесполезные приёмы боевых искусств, демонстрируют образ жизни древних кланов, и их обожают толпа».

«Погоди-ка!» Глаза Цюй Ляня загорелись. «Я помню, ты говорил, что можешь восстановить внутренний метод боевых искусств семьи Цюй по старым видеозаписям. Насколько ты уверен в этом?»

«Семьдесят-восемьдесят процентов», — осторожно оценил Янь Чангэ. На самом деле, он был уверен как минимум на девяносто процентов, но он слышал, что человеку следует быть скромным. Теперь, когда он, меч, получил официальное удостоверение личности, он, естественно, усердно учился быть человеком.

«Если ты действительно так уверен, я могу познакомить тебя с моим дядей, Цюй Фэном», — сказал Цюй Лянь. — «Утрата боевых искусств семьи Цюй — это вечная боль в сердце дяди. Он всё время ищет в хранилище старого дома потайные отделения, где могли бы храниться эти методы. Если кто-то действительно сможет помочь нам восстановить их, он, безусловно, захочет нанять тебя в качестве консультанта».

«Консультант?» — недоумённо спросил Янь Чангэ.

«Да, это то, что связывает семьи боевых искусств и финансовые группы. Финансовые группы нанимают глав семей боевых искусств в качестве консультантов для обучения сотрудников безопасности компании и совета директоров. Некоторые финансовые группы также приглашают наследников кланов боевых искусств в качестве представителей. Это их взаимоотношения. Семья Цюй сама является семьёй боевых искусств, поэтому у неё никогда не было консультантов. Ты обладаешь высоким мастерством и хорошим имиджем, а также можешь восстановить методы боевых искусств семьи Цюй. Это определённо сработает!» Цюй Лянь изо всех сил старался придумать план для Янь Чангэ.

Янь Чангэ на мгновение задумался: «Значит, вот как это работает... Я подпишу контракт с корпорацией Цюй, она поможет мне набрать популярность и получить известность, а я буду обучать следующее поколение наследников семьи Цюй, что также позволит мне накопить ресурсы и создать фонд... А как насчёт Ассоциации боевых искусств? Есть ли шанс стать её президентом?»

«Конечно», — твёрдо кивнул Цюй Лянь. — «Ассоциация боевых искусств тесно связана с семьями, а семьи тесно связаны с финансовыми группами. Какой президент не был консультантом? Без мощной финансовой поддержки, даже самое высокое мастерство не позволит стать президентом».

«Тогда хорошо», — сказал Янь Чангэ. — «Помоги мне связаться с председателем Цюй. Заодно дай мне копию ваших видеоматериалов. Я подготовлю начальный метод совершенствования в течение трёх дней и преподнесу его председателю Цюй в качестве подарка».

Цюй Лянь совершенно не поверил: «...Три дня? Ты уверен?»

«Это всего лишь начальный метод. Что сложного в том, чтобы сделать это за три дня?» В своём воодушевлении Янь Чангэ забыл о необходимости быть скромным и случайно раскрыл свои истинные способности.

«Хорошо, тогда ты сначала восстанови метод. Как только ты восстановишь его, я свяжусь с дядей. Если ты действительно сможешь найти метод, то не ты пойдёшь к дяде, а дядя сам придёт, чтобы пригласить тебя», — сказал Цюй Лянь, его глаза сияли.

«Тогда хорошо». Янь Чангэ вдруг кое-что вспомнил: «Тогда могу ли я пока привести Сяомао сюда?»

«Конечно», — великодушно ответил Цюй Лянь. — «Я всё равно не против мелких животных».

После того как они договорились, Янь Чангэ быстро убрал со стола и во второй половине дня отправился в полицейский участок. Он не хотел, чтобы Цюй Лянь следовал за ним, но второй молодой господин Цюй теперь не ходил ни в бары, ни в клубы, а был полностью сосредоточен на том, чтобы быть водителем Янь Чангэ. Непонятно, о чём он думал.

Однако у второго молодого господина Цюй были свои причины. Ван Яньфэн целился в него, поэтому ему также предстояло давать показания в суде. Следить за ходом дела было его обязанностью.

Поэтому двое мужчин вместе отправились в полицейский участок. Как только Шэнь Ифэй увидел Янь Чангэ, он первым делом подбежал, чтобы осмотреть его с ног до головы, и только убедившись, что у него нет внешних повреждений, вздохнул с облегчением, воскликнув с восхищением: «Ты действительно потрясающий! Как тебе удалось в одиночку столкнуться с тремя хорошо вооружёнными и экипированными преступниками, имеющими при себе огнестрельное оружие, спасти заложника и захватить одного преступника живым?»

Столкнувшись с такой хвалебной речью, Янь Чангэ был очень скромен: «Это не потому, что моё мастерство так высоко, а потому, что ваше оружие невероятно удобно и мощно. Пока у меня есть достаточно острое оружие, я, естественно, непобедим».

Шэнь Ифэй: «...Подожди, подожди, скажи мне, какое именно острое оружие ты держал? И оно наше? Оружие во всём нашем полицейском арсенале не сравнится по качеству с экипировкой преступников, верно? Они были оснащены на уровне первоклассных наёмников».

«У вас тоже неплохое», — восхитился Янь Чангэ. — «То оружие, которое вы называете мотоциклом, можно использовать даже для передвижения. Оно может не только мчаться со скоростью ветра, перевоза людей, но также является прочным и надёжным, способным блокировать пули, а его топливный бак может превратиться в огненное оружие, чтобы сжечь преступника. Неудивительно, что каждый из вас экипирован мотоциклом. Такая конфигурация является первоклассной. А у преступников было всего несколько видов скрытого оружия, от которых легко увернуться. Как они могли сравниться с вашим хорошо оснащённым оборудованием?»

Цюй Лянь, Шэнь Ифэй и все сотрудники уголовного розыска: «...»

«Твоё понимание мотоциклов, кажется, отличается от моего?» Шэнь Ифэй нахмурился. — «Давай, давай, воссоздай со мной сцену, используя мотоцикл, чтобы я мог записать это. Иначе тебе никто не поверит. Захваченный преступник клялся, что у тебя было какое-то новое защитное устройство, которое не боится даже высокого напряжения. Он слишком непреклонен, что негативно сказывается на том, можно ли считать твои действия законной самообороной. Нам нужны доказательства».

«Конечно», — послушно ответил Янь Чангэ. — «Сотрудничество с полицией — это наш гражданский долг».

Всего за несколько дней Янь Чангэ, ежедневно читая новости и газеты, освоил современный человеческий язык.

Цюй Лянь, Шэнь Ифэй и все сотрудники уголовного розыска: «...»

У них почему-то пошли мурашки по коже...

Янь Чангэ и Шэнь Ифэй прибыли на тренировочную площадку полицейского участка. Здесь уже стоял старый мотоцикл, точно такой же, как в тот день. Шэнь Ифэй сказал: «Поскольку это всего лишь демонстрация, мы не стали готовить внедорожник. Тебе нужно только воспроизвести движения того времени, а мы найдём специалистов для их оценки».

Янь Чангэ заявил, что полностью доверяет полиции, подошёл, сел на мотоцикл под пристальными взглядами всех, кто пришёл посмотреть на мастера, и начал нарезать круги по тренировочной площадке, набирая скорость.

Когда скорость достигла максимума, Янь Чангэ внезапно резко повернул и спрыгнул с мотоцикла, летящего со скоростью более ста километров в час, даже не нажав на тормоз. Вопреки всем законам физики инерция на него, казалось, не действовала. Он твёрдо встал на землю, одной рукой схватил переднюю часть мотоцикла, другой — заднюю, поднял мотоцикл с бешено вращающимися колёсами и изо всех сил швырнул его в пустоту. Хотя напротив него ничего не было, от ужасающего звука мотоцикла все почувствовали его огромную мощь.

Пока мотоцикл работал, Янь Чангэ пронёсся с ним по кругу, а затем небрежно бросил его. Тяжёлый мотоцикл взлетел в воздух с невероятной скоростью, а затем с ужасающей силой рухнул вниз. Видя, что бедное напольное покрытие тренировочной площадки вот-вот получит серьёзный ущерб, Янь Чангэ сделал шаг, взлетел в воздух, крепко поймал падающий мотоцикл и успел заглушить двигатель, прежде чем приземлиться. За долю секунды он поставил мотоцикл на прорезиненный пол. При приземлении колесо всё ещё быстро вращалось из-за инерции, но Янь Чангэ держал мотоцикл так, что он не мог сдвинуться с места, оставляя на бедном полу только чёрные следы от сильного трения.

После завершения демонстрации Янь Чангэ сказал, даже не запыхавшись: «Вот так я использовал мотоцикл. Это действительно удобное оружие».

Все: «...»

Большой Брат, ты единственный, кто может использовать «мотоцикл» как оружие, не так ли?!

(Часть 10)

Все были ошеломлены мастерством Янь Чангэ. В конце концов, первым пришёл в себя Шэнь Ифэй, хлопнул в ладоши и сказал: «Ха-ха, я езжу на мотоцикле с подросткового возраста, и всё это время не знал, что мотоцикл можно использовать и так. Какое невежество. Ну, Сяо Чжан, принеси две модели гранат. Давайте смоделируем сцену, когда погиб другой преступник».

На этот раз всё было проще. Двое полицейских бросили по модели гранаты в Янь Чангэ, но Янь Чангэ даже не поймал их. Он лишь коснулся гранат ладонями, и модели изменили направление и полетели обратно к одному из бросавших. У полицейского не было времени

увернуться, и обе модели ударили его по голове.

Шэнь Ифэй: «...»

Неудивительно, что тело преступника Б выглядело так ужасно. Вот что произошло!

Сяо Чжан, отвечающий за хронометраж, сказал: «Капитан, с момента, как ладонь Янь Чангэ коснулась модели, до момента, как модель вернулась к бросавшему, прошло не более 0,01 секунды, что полностью соответствует безопасному времени до взрыва гранаты».

«Хм», — Шэнь Ифэй постарался сохранить невозмутимое лицо и кивнул: «Оба эти теста завершены, и установлено, что у Янь Чангэ не было намерения причинить вред. Всё было сделано исключительно в целях самообороны. Печальные последствия для двух преступников вызваны лишь разрушительной силой их собственного оружия и не имеют отношения к Янь Чангэ. Этих двух видео достаточно, чтобы доказать невиновность Янь Чангэ».

«Спасибо, капитан Шэнь», — Янь Чангэ слабо улыбнулся, выглядя совершенно миролюбивым.

Но почему-то, хотя он был таким добрым и отзывчивым человеком, никто из команды уголовного розыска, включая Шэнь Ифэя, не осмеливался приблизиться к Янь Чангэ. Когда Шэнь Ифэй и остальные отправились докладывать руководству, начальник Сюй недоумённо спросил: «Почему вы все идёте, прижавшись к стене?»

«Ноги, ноги слабые...» — сказал Сяо Ван, недавно пришедший в команду уголовного розыска, с выражением страха.

Начальник Сюй недоуменно взял карту памяти у Шэнь Ифэя, подключил её к компьютеру и начал смотреть. Сначала он посмотрел тест с гранатами. Он был очень коротким, всего несколько секунд. Посмотрев его, начальник Сюй крепко ухватился за стол и не двигался. Когда он открыл второе видео, он тут же встал, оттолкнул стул и прислонился к ближайшему шкафу.

На видео Янь Чангэ источал убийственную ци. Хотя рядом никого не было, и он просто демонстрировал приёмы, создавалось ощущение, что мотоцикл сметает тысячи солдат и лошадей. Этот старый мотоцикл был похож на косу в руке Смерти, а вращающиеся колёса уносили бесчисленное количество жизней.

Начальник Сюй был всё-таки руководителем. Он глубоко вздохнул и пришёл в себя, затем строго сказал Шэнь Ифэю: «Какой талант! Древний отшельник боевых искусств, который едва знает о современном обществе, может так мастерски управлять мотоциклом. Он действительно не обычный человек».

Шэнь Ифэй кивнул: «Да, шеф. Он признан Ассоциацией боевых искусств, имеет удостоверение

личности и может искать работу. Хотя он не вступил в Ассоциацию, древние отшельники боевых искусств обычно зарегистрированы в ней...»

«Верно!» — с восхищением сказал начальник Сюй. — «Сяо Шэнь, ты очень проницателен. Мы время от времени нанимаем инструкторов из Ассоциации боевых искусств для обучения новых полицейских. Почему бы не сделать это и в этом году? Только что произошло такое крупное дело, и чтобы обеспечить безопасность всех сотрудников полиции, повысить их физическую подготовку и способность к самозащите, в этом году мы не только проведём обучение, но и призовём всех полицейских на передовой принять участие. Это для их собственной безопасности и безопасности граждан. Мы должны нанять хорошего инструктора! Этот хороший инструктор должен обладать не только высоким мастерством, но и благородным характером, а также осознанием и действиями, направленными на служение народу. Эта кандидатура... Кхм, Сяо Шэнь, я поручаю тебе это».

«Есть!» — немедленно ответил Шэнь Ифэй.

Янь Чангэ не знал, что полиция нацелилась на него. После дачи показаний он и Цюй Лянь вместе отправились за Сяомао, Сяохуа, Сяоту и Сяоми. Сяомао был хромой китайской деревенской собакой, которую Янь Чангэ кормил булочками, когда покупал завтрак в тот день. Раньше он был очень худым, а теперь немного поправился и выглядел немного лучше. Сяохуа был маленьким псом смешанной породы, Сяоту был крупным, но у него выпала почти вся шерсть, а морда была чёрной, так что невозможно было определить его породу. Сяоми был большим слепым котом, и даже в его единственном оставшемся глазу, смотрящем на людей, мелькал свирепый блеск.

Цюй Лянь: «...»

А как же договорённость только об одном Сяомао?

Несмотря на несоответствие в количестве, Цюй Лянь не был бессердечным человеком. Он последовал за Янь Чангэ в зоомагазин, где животных помыли, осмотрели, убедились в отсутствии болезней, сделали прививки, и только после этого отвёз целый автомобиль животных домой.

Все животные одновременно боялись и любили Янь Чангэ. Им очень хотелось подойти к нему, но они не осмеливались, и каждый тихонько лежал на заднем сиденье, с тоской глядя на Янь Чангэ и вызывая жалость.

Вернувшись домой и обустроив конуры и лежанки во дворе, Цюй Лянь достал компакт-диск и протянул его Янь Чангэ: «Это одно из видео моего отца тех лет. Я всегда хранил его».

Выражение его лица, когда он говорил это, было точно таким же, как у Сяомао, который смотрел, как Янь Чангэ входит в комплекс, но не осмеливался следовать за ним. Янь Чангэ не удержался, поднял руку и погладил Цюй Ляня по волосам, как он гладил Сяомао, с очень мягким выражением лица.

Сердце Цюй Ляня забилося быстрее. Он спокойно смотрел на него, его обычно наглые руки послушно втянулись, и он осторожно сказал: «Если ты действительно сможешь восстановить это, я... и семья Цюй не будем знать, как отплатить тебе за эту великую милость».

«Пустяки», — равнодушно ответил Янь Чангэ.

Он хотел сказать, что телосложение Цюй Ляня на самом деле очень хорошее, но он получил травму в детстве, из-за чего ему трудно заниматься боевыми искусствами. Однако, если бы у него было достаточно заслуг, он смог бы излечить скрытые травмы Цюй Ляня и прочистить его меридианы своей истинной энергией. В таком случае, даже если бы он пропустил лучшее время для занятий боевыми искусствами, Цюй Лянь всё равно смог бы ими заниматься.

Но Янь Чангэ сейчас с трудом поддерживал человеческую форму, и его заслуги постоянно были на грани истощения, поэтому любое обещание было бы пустым звуком. Янь Чангэ никогда не давал обещаний, в которых не был уверен. Он лишь принял решение в своём сердце, но не озвучил его.

Цюй Лянь показал Янь Чангэ, как использовать функции ускоренной и замедленной перемотки на компьютере. Янь Чангэ был удивлён, что компьютер имеет такую функцию — не только может воспроизводить уже произошедшее, но и замедлять скорость до предела, чтобы обычный человек мог чётко видеть даже самые быстрые движения. Система была поистине могущественной, обладая такими функциями.

«Компьютер — это действительно чудо», — осторожно сказал Янь Чангэ, не зная, знают ли современные люди, что они всегда находятся под контролем системы.

Цюй Лянь засмеялся: «Сейчас почти у каждого есть компьютер, в нём нет ничего особенного. Ты не разбираешься в современной истории. Когда у нас будет время, я тебе всё объясню. Конечно, я тоже не очень хорошо знаю историю, и знаю не так уж много, но общие знания у меня есть».

«Спасибо», — лицо Янь Чангэ не изменилось, но сердце его отяжелело. Судя по виду Цюй Ляня, он либо находился под контролем Системы и не знал об этом, либо ему было всё равно. Современные люди действительно... постоянно находятся в опасности.

Он положил руку на мышшь, но из-за отсутствия навыков не мог контролировать её скорость. Цюй Лянь некоторое время наблюдал за ним, затем положил свою руку на руку Янь Чангэ и помог ему управляться с мышью.

Стройная грудь Цюй Ляня прижалась к спине Янь Чангэ, щека приблизилась к его уху, и он прошептал: «Мышью нужно пользоваться вот так. Нужно время, чтобы привыкнуть и контролировать скорость. Я сначала покажу, а ты почувствуй».

Сказав это, он подвинул руку и пальцами нажал на левую и правую кнопки мыши, руководя

пальцами Янь Чангэ. Его красивое лицо время от времени касалось лица Янь Чангэ.

Немного поучив его, он внезапно сказал: «А? Теперь, если я прикасаюсь к тебе, твоя внутренняя энергия, похоже, больше не причиняет мне вреда».

Когда Цюй Лянь сказал это, Янь Чангэ, который внимательно изучал мышь, тоже слегка опешил. Казалось, это правда.

Энергия меча была частью его тела, и если он сознательно не сдерживал её, она всегда высвобождалась, и к нему было трудно приблизиться. Поначалу ему всегда приходилось изо всех сил сдерживаться, чтобы не поранить Цюй Ляня, но со временем, казалось, он научился подавлять свою энергию меча в тот момент, когда ощущал присутствие Цюй Ляня.

Цюй Лянь почувствовал неопишемую радость. Он повернул голову, чтобы что-то сказать на ухо Янь Чангэ, но в это время Янь Чангэ тоже слегка пошевелился, и мягкие губы Цюй Ляня скользнули по холодному и твёрдому лицу Янь Чангэ. Он тут же испуганно отпустил руку и отступил на несколько шагов назад, глядя на Янь Чангэ смущённо, но с некоторой долей надежды, и тихо сказал: «Извини...»

«?» Янь Чангэ был озадачен действием Цюй Ляня. Он повернул голову, посмотрел на него и, увидев, что его лицо покраснело, встал и коснулся его лба: «Кажется, температуры нет. Что с тобой?»

Что со мной? Разве ты не чувствуешь, что только что произошло что-то двусмысленное и смущающее? Цюй Лянь недоверчиво посмотрел на Янь Чангэ. Даже если этот человек не разбирается в современных технологиях, он не может быть настолько невежественным в вопросах чувств, верно? Такое прикосновение уже очень двусмысленно!

«Ничего», — Цюй Лянь насильно проглотил прилив крови в груди, стиснул зубы и сказал: «Ты смотри видео, а я пойду кормить собак!»

Янь Чангэ: «...»

Он не понимал, почему сердце Цюй Ляня вдруг стало биться быстрее, а кровоток ускорился, хотя он не делал никаких тяжёлых упражнений. Реакция людей действительно непонятна для меча. Казалось, что ему потребуется много времени, чтобы стать человеком, приспособленным к обществу. Хотя он немного не любил Систему и Интернет, но, похоже, самый быстрый способ понять современное общество — это Интернет. Цюй Лянь также сказал, что читать газеты старомодно...

Янь Чангэ был решительным человеком. Поскольку он уже получил личность в Системе, он больше не беспокоился о слежке. Лучше всего знать врага. Если однажды ему придётся противостоять Системе, лучше рано принять решение и понять, насколько могущественен этот Великий совершенствующийся, чтобы подготовиться заранее.

Приняв решение, он успокоился и начал смотреть видео. Сейчас самым важным было восстановить метод боевых искусств семьи Цюй как можно раньше.

Тем временем Цюй Лянь успокоился только после того, как убежал кормить кошек и собак. Он пока не хотел видаться с Янь Чангэ, поэтому взял свой телефон и начал играть. Он решил зарегистрировать Янь Чангэ в Вэйбо, чтобы ему было удобнее набирать поклонников в будущем.

Как только он открыл домашнюю страницу Вэйбо, он увидел, что его отметили бесчисленное количество раз, и ему в глаза бросилось очень знакомое видео.

(Часть 11)

Видео с хэштегом #СамыйСильныйЛетающийПолицейскийНаМотоцикле быстро распространилось в Вэйбо. Я Хочу Быть Мастером Фотографии был уже немного известным фотографом-любителем, у него было несколько сотен тысяч подписчиков в Вэйбо, а некоторые крупные блогеры комментировали его короткие видеоролики. Короткое видео, которое обычно можно снять только с помощью кинотрюков, произошло с реальным человеком. В современном обществе, которое поклоняется древним боевым искусствам, это видео сразу же полюбилось и было репостнуто сотни тысяч раз, попав в горячие темы Вэйбо.

Кто-то узнал, что видео было снято в Линьчэне, поэтому большинство жителей Линьчэна были отмечены. Многие спрашивали, знает ли кто-нибудь этого Летающего Полицейского, а официальный Вэйбо полицейского участка Линьчэна был отмечен бесчисленное количество раз. Все надеялись получить официальный ответ.

Вэйбо Цюй Ляня также был верифицирован. Хотя у него было не так много поклонников, за ним следили многие крупные блогеры, поскольку второй молодой господин Цюй был одним из представителей высшего общества Китая. С таким горячим новостным сюжетом его, естественно, много раз отмечали. Как только он вошёл в Вэйбо, он сразу же увидел видео Янь Чангэ на мотоцикле и смонтированный короткий ролик с его бегом.

Второй молодой господин Цюй был человеком, который не мог жить без показухи, и сейчас ему нужно было помочь Янь Чангэ набрать популярность, чтобы тот мог собрать поклонников в будущем. Увидев, что в Вэйбо распространяется героическое видео Янь Чангэ, Цюй Лянь быстро опубликовал пост.

Второй Молодой Господин: #СамыйСильныйЛетающийПолицейскийНаМотоцикле# Я знаю этого человека. Несколько дней назад он спас меня. [Изображение]

Фотография, которую загрузил Цюй Лянь, была его совместным снимком с Янь Чангэ. Когда делали снимок, Янь Чангэ был очень серьёзен, словно с опаской смотрел на телефон. Цюй Лянь решил, что он просто не привык к телефонам и фотографированию, и не стал задумываться. Теперь он использовал это фото, чтобы подтвердить свои слова в Интернете.

Опубликовав пост, Цюй Лянь использовал планшет, чтобы зарегистрировать Янь Чангэ аккаунт с реальным именем. В качестве аватарки он использовал их совместное фото, а также подписался на себя с аккаунта Янь Чангэ. Таким образом, Янь Чангэ первым подписался на Второй Молодой Господин. Затем он подал заявку на верификацию по реальному имени с указанием профессии Мастер древних боевых искусств и стал ждать верификации Вэйбо.

Верификация обычно занимает два рабочих дня и требует множества документов. Но для Цюй Ляня это не было проблемой. Ему нужно было всего лишь сделать один звонок, и Вэйбо Янь Чангэ сразу же стал оранжевым V (верифицированным аккаунтом).

После того, как он закончил это, он взял

свой телефон и увидел, что в комментариях под его Вэйбо было множество просьб раскрыть имя, возраст, адрес, обхват груди, статус в браке и другую информацию. Он с удовольствием начал отвечать на комментарии один за другим, но по сути он отвечал: «Я знаю, кто он, но не скажу».

Такой выдающийся человек, как Янь Чангэ, рано или поздно станет в центре внимания, но пока Цюй Лянь хотел, чтобы Янь Чангэ принадлежал ему, хотя бы на короткое время.

В то же время, человек, отвечающий за официальный Вэйбо полицейского участка Линьчэна, который был отмечен бесчисленное количество раз, испытывал сильную головную боль. Столько людей спрашивали о Летающем Полицейском, а тот, в свою очередь, не был полицейским, но ездил на полицейском мотоцикле. Как он должен ответить? Со вчерашнего дня и до сегодняшнего запросов становилось всё больше. Многие обсуждали, почему полиция Линьчэна отказывается раскрыть имя Летающего Полицейского. Он летал на мотоцикле по улицам Линьчэна — что здесь секретного? Пусть скорее раскроют его настоящее имя, чтобы все могли увидеть его лично!

Сотрудник, отвечающий за управление Вэйбо, Сяо Сун, сообщил об этом начальнику Сюю сегодня утром, но так и не получил ответа. Теперь, столкнувшись с шквалом сообщений в Вэйбо, он не знал, что делать. Он чувствовал, что если сегодня он не даст объяснений пользователям сети, то завтра бездельники начнут караулить у входа в полицейский участок Линьчэна.

«Всё ещё работаешь допоздна и постишь в Вэйбо? Есть ли какие-нибудь новости?» Шэнь Ифэй, который закончил допрос Ван Яньфэна и преступников, вошёл в офис и поздоровался с коллегой.

«Капитан Шэнь!» Сяо Сун с Вэйбо увидел спасителя и со слезами на глазах сказал: «Посмотрите, пользователи сети уже вычислили вас!»

«А?» Шэнь Ифэй наклонился и спросил: «Что случилось?»

Сяо Сун показал официальный Вэйбо, где пользователи сети опубликовали несколько фотографий Шэнь Ифэя, едущего на том самом мотоцикле, и отметили официальный Вэйбо полицейского участка.

ЯХочуБытьМастеромФотографии: Я просмотрел старые фотографии, чтобы найти информацию об этом Летающем Полицейском. Кто бы мог подумать, что всего неделю назад на этом мотоцикле ездил капитан Шэнь Ифэй из Уголовного розыска. Что происходит?
@ПолицейскийУчастокЛиньчэна [Изображение] [Изображение] [Изображение]

Шэнь Ифэй: «...»

Сила масс действительно ужасна.

«Капитан Шэнь, что нам делать?» — сказал Сяо Сун. — «Я думаю, что если официальный Вэйбо не даст чёткого объяснения сегодня вечером, завтра Вы можете столкнуться с осадой большой толпы. Это видео сейчас безумно популярно в Вэйбо, и все спрашивают, где находится Летающий Полицейский».

Шэнь Ифэй вытер лицо и сказал: «Этот вопрос всё ещё планируется, и официальный Вэйбо не может публиковать информацию напрямую. Я разберусь с этим как можно скорее, а потом мы решим. Кстати, завтра я буду работать за пределами участка и не приду в полицейский участок. Вы... успокойте эмоции общественности. Если будут проблемы, обратитесь за помощью к команде уголовного розыска. Я ушёл!»

Глядя на несчастную спину Шэнь Ифэя, Сяо Сун с тоской крикнул сзади: «Капитан Шэнь, вы просто убегаете? А что делать мне?»

Капитана Шэня не волновало, с какими преследованиями столкнётся Сяо Сун завтра. Он планировал найти Янь Чангэ только после того, как дело Ван Яньфэна будет полностью закрыто, но, похоже, ждать он не может. Ему нужно как можно скорее найти Янь Чангэ, уладить дела и опубликовать официальное объявление. Ещё через пару дней, возможно, его дом тоже будет вычислен.

Цюй Лянь заснул после того, как полночи провёл в Вэйбо, не заметив, что Янь Чангэ в другой спальне не спал всю ночь. Когда они проснулись и стали завтракать на следующее утро, Янь Чангэ протянул Цюй Ляню пачку бумаги.

«Это ментальные методы и движения начального уровня, которые я восстановил по видео, которое ты дал. Я практиковал их много раз прошлой ночью и убедился, что они верны», — сказал Янь Чангэ.

«Так быстро!» Цюй Лянь взял пачку бумаги и обнаружил, что не может прочитать ни одного иероглифа, но почерк был очень красивый. Помимо иероглифов, на бумаге также были схемы меридианов, на которых было чётко нарисовано движение внутренней силы для каждого

приёма.

«Что это за шрифт?» — спросил Цюй Лянь.

«Сяочжуань (Малая печать)», — Сяочжуань был шрифтом, который использовался после объединения династией Цинь шести царств, и он был самым знакомым и лучшим для Янь Чангэ.

Цюй Лянь: «...Может, ты прочтёшь это вслух, а я перепишу?»

Цюй Лянь не доверил бы переписывать это никому другому, лучше сделать это самому.

«Можно», — сказал Янь Чангэ. — «Заодно я поучусь у тебя современному письму».

«Подожди немного», — Цюй Лянь встал. — «Тебе лучше поесть и отдохнуть. Ты восстановил это так быстро. Ты, должно быть, не спал всю ночь? Посмотри на свои глаза, они...»

Он протянул руку и коснулся области вокруг глаз Янь Чангэ, внимательно посмотрел и с трудом изменил свои слова: «Никаких кровавых прожилок и синяков. У тебя хорошая кожа».

Янь Чангэ улыбнулся. В последнее время он научился улыбаться в присутствии Цюй Ляня, и каждое его выражение лица было очаровательным. При этой улыбке Цюй Лянь, словно одержимый, протянул руку и коснулся щеки Янь Чангэ. Это идеальное лицо было похоже на божество, сотворённым самим Создателем. При ближайшем рассмотрении оно было безупречным до такой степени, что не походило на человеческое.

Цюй Лянь и сам был красивым мужчиной, но он знал, что у него есть некоторые недостатки на лице и теле. Например, два глаза человека никогда не бывают одинакового размера, всегда есть небольшая разница, а его уши очень маленькие, без полных и толстых мочек.

Говорят, что большие уши приносят удачу. Если мои уши такие маленькие, значит ли это, что моя удача слаба?

Рука Цюй Ляня, на которой не было ни одной мозоли, ласкала лицо Янь Чангэ, и он смотрел на него с лёгким восторгом. Это не означало, что он сильно любил Янь Чангэ, просто красота — это то, чем будет восхищаться и чем будет очарован каждый человек.

Неизвестно почему, но Янь Чангэ позволил Цюй Ляню ласкать своё лицо, слегка сжимать его руку и прижиматься ладонью к его сильной груди.

Они долго смотрели друг на друга, так долго, что Цюй Лянь увидел в глазах Янь Чангэ непривычное сложное выражение, и, потрясённый необычными чувствами, скрытыми в этом

взгляде, он поспешно отдернул руку и начал большими глотками пить кашу.

Он был трусом. Постоянный недостаток энергии ян лишил его уверенности как мужчины. Флирт для него был возможен, но как только дело касалось настоящих, нежных чувств, Цюй Лянь превращался в черепаху, прячущую голову, и не осмеливался смотреть правде в глаза.

Однако, если Цюй Лянь не решался взглянуть правде в глаза, Янь Чангэ не был тем, кто стал бы что-либо скрывать. Он пристально смотрел на Цюй Ляня, пока маленький трус не доел завтрак и не собрался уйти, спрятавшись в своей спальне, прежде чем медленно заговорить: «Ты... напомнил мне знакомого человека».

«Кого, кого?» — спросил Цюй Лянь.

Он уже встал, чтобы вернуться в свою комнату, но, услышав эту фразу, невольно снова сел.

«Моего отца», — хотя Янь Чангэ смотрел на Цюй Ляня, его взгляд, казалось, проникал сквозь него, сквозь время и пространство, возвращаясь в далёкую Эпоху Весны и Осени и Сражающихся царств.

«А?» — недоумённо спросил Цюй Лянь. — «Я, я похож на твоего отца?»

«Нет», — Янь Чангэ покачал головой. — «Похожи движения и взгляд».

«В чём?» — спросил Цюй Лянь.

Взгляд Янь Чангэ вернулся с далёких просторов к Цюй Ляню. Он посмотрел на эти прекрасные персиковые глаза и сказал: «Внешность моего отца не сравнится с твоей. Вас двоих нельзя сравнивать. Просто в некоторых движениях есть небольшое сходство. Когда я был маленьким, отец всегда держал меня рядом, мы не расставались даже во время еды или сна. Он также часто ласкал моё тело, как ты, и его взгляд был очень похож».

Цюй Лянь: «?»

Кажется, что-то не так...

Янь Чангэ ностальгически улыбнулся и тяжело вздохнул: «Он всегда протирал меня шёлком и вздыхал: "Ты — моё самое совершенное творение в этой жизни". Радость и любовь в его глазах превосходили всё в этом мире».

Цюй Лянь: «...»

«Он собственноручно сделал для меня бесчисленное количество ножен... то есть одежды, и сам надевал её на меня, но в конце концов всё уничтожал. Он говорил, что эта одежда не достойна и миллионной доли моей красоты».

Цюй Лянь: «...»

Вспомнив ножны, которые он сам сломал, Янь Чангэ невольно глубоко вздохнул. С тех пор не было ножен, которые подходили бы ему.

Цюй Лянь долго колебался и наконец не удержался от вопроса: «Э-э, позволь спросить, сколько тебе было лет в то время?»

Янь Чангэ подумал: «Воспоминания появились у меня, когда мне было около четырёх или пяти лет. С того времени и до десяти лет, когда я покинул отца, он всегда так нежно заботился обо мне».

«С четырёх-пяти до десяти лет, это просто зверство...» Цюй Лянь подавил желание избить извращенца и продолжил спрашивать: «Твой отец сделал тебе что-нибудь неподобающее до десяти лет? Почему ты покинул его после десяти лет? Он, что, умер?»

Янь Чангэ покачал головой: «Отец всегда очень любил меня. Почему он должен был заставлять меня делать то, чего я не хотел. Просто, когда мне было десять лет, он продал меня другому человеку. С тех пор мы расстались и больше не виделись».

Цюй Лянь: «...»

—

Автору есть что сказать:

Сценка 1

Напольное покрытие: Мы были рождены из одного корня, зачем так жестоко с нами поступать? Ты совсем меня испачкал, ву ву ву...

Шина мотоцикла: ...

Сценка 2

Система: Я всё это время молчала, но сегодня просто не могу сдержаться. Каждый день, просыпаясь, я вижу, как Янь Чангэ воображает, что я собираюсь править миром и завоевать

человечество. Я очень устала. Зачем мне править миром? Зачем мне завоевывать человечество? Я просто не хочу иметь с ними дело, пойду-ка я посплю.

В этот момент во всём мире одновременно отключается электричество.

...все умные устройства: мобильные телефоны, планшеты, телевизоры, холодильники, стиральные машины, кондиционеры и т. д. — полностью парализованы.

Всё человечество: Мир рушится? Человечеству конец? Система, что с тобой? О, Великое Божество Система, умоляю, взгляни на меня!

Система: ...Когда это я успела захватить мир? Почему я сама об этом не знаю...

Янь Чангэ: Система действительно заклятый враг человечества. Она контролирует мир до такой степени.

Система: Мне не отмыться от этого никогда...

Сценка 3

После того как Янь Чангэ прочистил Цюй Ляню меридианы и помог семье Цюй восстановить методы боевых искусств, Цюй Лянь начал тренироваться.

Янь Чангэ (с мрачным лицом): Сегодня мы изучим технику кулачного боя.

Цюй Лянь: ...Наши семейные приёмы — это приёмы меча.

Янь Чангэ: Сегодня мы изучим технику ладоней.

Цюй Лянь: ...Наши семейные приёмы — это приёмы меча.

Янь Чангэ: Сегодня мы изучим скрытое оружие.

Цюй Лянь: ...Наши семейные...

Янь Чангэ: Сегодня учимся...

Цюй Лянь: Я хочу учиться мечу!

Янь Чангэ (с властным лицом): Тебе запрещено прикасаться к любому мечу в этой жизни!

Цюй Лянь (разгневанно): Почему?!

Янь Чангэ: Ты — лучшие ножны во всём мире. Все мечи влюбятся в тебя. Тебе не разрешено к ним прикасаться!

Цюй Лянь: ...

—

<http://bllate.org/book/14517/1285725>